

Ованес Туманян

Бездельница Ури

Жила некогда женщина. Была у нее дочь, звали ее Ури. Ленивая, ни к чему не годная, день-деньской была баклуши.

Ох, кругом работы равные,
Только все работы — грязные.
И куда себя мне деть?
Лучше дома посидеть,
На прохожих поглядеть.
Поесть и поспать,
А потом — опять...

Соседи прозвали ее Бездельница Ури. Что до матери, та знай нахваливает дочку — все-то она, дескать, может: и хлопок трепать да чесать, и сучить да прясть, и шить да кроить, и месить да печь, и стряпать да прибирать — словом, на все руки мастерица.

Дошли эти речи до одного молодого купца. Молодой этот купец и говорит: «Такая вот жена мне и нужна». Недолго думая, сватается он к Бездельнице Ури, венчается с ней и увозит к себе. Через некоторое время покупает он то ли десять, то ли двадцать тюков хлопка и дает жене: я уезжаю в дальние края торговать, а ты вычеши этот хлопок и спряди. Как вернусь, продам — глядишь, и разбогатеем.

Да ведь бездельница, она и есть бездельница. Гуляет себе Ури, жевательную смолку изо рта не вынимает. Идет однажды берегом речки и слышит, лягушки квакают:

— Ква... ке-кел... ква... пе-пел...

— Послушайте-ка, Кекел и Пепел, — подает голос Бездельница Ури. — Я вам, девушки, принесу хлопка, а вы спрядите. Ладно?

— Не-си, не-си...

Обрадовалась Бездельница Ури. Притащила хлопок, покидала в речку.

— Стало быть, вычешите и спрядите. Через денек-другой я пряжу возьму, мы ее продадим.

Через денек-другой приходит. Лягушки как квакали, так и квакают.

— Ква... ке-кел... ква... пе-пел...

— Кекел! Пепел! Несите, девушки, пряжу! Лягушки квакать квакают, а пряжу не несут.

Ури пригляделась и заметила, что прибрежные камни и валуны сплошь затянуты зеленым мхом.

— Вон оно что! — говорит. — Глаза бы мои на вас не глядели! И хлопок вычесали, и пряжу спряли, и ковер себе выткали! — Заслонила ладонью от солнца — и в крик: — Коли ковер соткали, выкладывайте деньги за наш хлопок! — Кричит, а сама входит потихоньку в воду. Вдруг чувствует под ногой что-то твердое. Вытаскивает из воды, глядь — кусок золота. — Благодарствуйте, — говорит, — Кекел и Пепел!

Сунула золото за пазуху и заспешила домой. Вскоре и муж покончил с торговыми своими делами и вернулся. Вернулся и видит на полке увесистый слиток золота.

— Откуда это золото, жена?

Ури и объясняет: так, мол, и так, продала хлопок Пепел и Кекел, вот и весь сказ.

Дай вам бог радоваться так, как обрадовался муж. Зовет он тещу, подносит ей подарки и благодарит, что вырастила такую умную, ко всему сноровистую и работающую дочь. Не нахвалится женой, собирает угощение, и садятся они пировать.

А теща женщина смекалистая, уразумела, что тут что-то нечисто, испугалась, как бы зять не дал дочери нового дела и не докопался до правды. В разгар веселья влетает в комнату оса и ну жужжать. Теща встает и кланяется осе.

— Добро пожаловать, тетушка! — говорит. — Давно я тебя не видела, как поживаешь? Мыслимое ли дело столько работать, вконец ведь себя извела!..

Зять опешил и говорит:

— В своем ли ты, матушка, уме? Где это видано — осу тетушкой величать?

А теща в ответ:

— Ах, сынок, от тебя ли, родного человека, скрывать? Никакая это не оса — это моя тетка. Очень уж она, бедняжка, работающая была. От зари до зари работала, рук не покладая — надорвалась, ссохлась вся, малюсенькой стала. Такой стала малюсенькой, что осой обернулась. Это у нас в роду. Очень мы работающие. Только вот ссыхаемся от работы, а там недолго и осой обернуться. Как услышал это зять, с лица спал от испуга. Отныне, говорит жене, я тебе палец о палец не позволю ударить, не то станешь еще наподобие тетушки осой.